Беларусь стремится стать членом БРИКС

Евгений Прейгерман

Опубликовано в Eurasia Daily Monitor

Резюме

Беларусь стремится к более тесному сотрудничеству с БРИКС и хочет стать его полноправным членом, рассматривая организацию в качестве одного из столпов многополярного мира и инструмента для сокращения собственных монозависимостей. Усилия Минска по присоединению к БРИКС контрастируют с недавним решением Казахстана отложить подачу заявки на вступление. Этот контраст проливает свет на то, что сегодня предопределяет внешнеполитические стратегии многих государств Евразии.

Беларусь продолжает искать возможности для присоединения к международным организациям, которые не закрывают свои двери для Минска. 23 и 24 октября президент Беларуси Александр Лукашенко посетил саммит БРИКС в Казани, где он подтвердил заинтересованность Минска в том, чтобы стать полноправным членом объединения. Примечательно, что всего за несколько дней до саммита в Казани другое постсоветское государство, которое обычно проявляет повышенную активность на всех возможных интеграционных площадках (Казахстан), заявило, что не будет подавать заявку на присоединение к БРИКС в обозримом будущем, хотя рассматривало этот шаг ранее. Сравнение позиций Беларуси и Казахстана проливает свет на то, что сегодня предопределяет внешнеполитические стратегии многих государств Евразии.

Минск давно проявляет интерес к тесному партнерству с БРИКС. Выступая на саммите в 2015 году, Лукашенко назвал Беларусь членом «клуба друзей БРИКС» и выразил готовность «вносить активный вклад как дружественная страна в различные направления сотрудничества». Однако в то время он не высказывал амбиций по поводу формального членства в блоке. Вместо этого белорусские официальные лица заявляли, что Минск намерен развивать двусторонние связи с

государствами-членами объединения. Кроме того, Лукашенко подчеркивал, что он рассматривал БРИКС как «интеграцию интеграций» и был нацелен на «построение взаимовыгодных и равноправных отношений между Западом и Востоком, Севером и Югом, без каких-либо разделительных линий».

> Почти десятилетие спустя тон и намерения Минска в отношении БРИКС звучат иначе.

В Казани президент Беларуси выступил с политической аргументацией в поддержку более активной роли БРИКС в мировых делах. По его словам, это объединение все больше рассматривается как движущая сила более справедливого мироустройства, которое «признает право каждого государства самостоятельно определять идеологию развития и проводить независимую внешнюю политику». Лукашенко считает, что у БРИКС есть потенциал «приблизить конец истории доминирования коллективного Запада, который оказался неспособным нести ответственность за цивилизованное развитие международных отношений».

Минск также подтверждает свою решимость более тесно сотрудничать с БРИКС, подав заявку на полноправное членство. Он официально заявил об этой цели в июле 2023 года и уведомил об этом государства-члены. Однако саммит БРИКС в Южной Африке в августе 2023 года не зафиксировал никакого прогресса в процедуре подачи заявки Минском. При этом после саммита тогдашний министр иностранных дел Беларуси Сергей Алейник заявил, что государства-члены рассматривали заявку Минска в приоритетном порядке.

На недавнем саммите в Казани государства БРИКС воздержались от увеличения количества членов объединения. В его итоговой декларации было одобрено введение новой категории: страна-партнер БРИКС. Официально никаких дополнительных подробностей о том, какие страны войдут в число партнеров, предоставлено не было. Однако в нескольких интервью СМИ Александр Лукашенко заявил, что Беларусь войдет в число 12 или 13 стран, которые получат этот недавно созданный статус. Он добавил, что получение статуса страны-партнера теперь является необходимым промежуточным этапом перед подачей заявки на полноправное членство.

Одновременно президент Беларуси выразил недовольство малым числом новых стран-партнеров — поскольку еще около трех десятков государств имеют заинтересованность в присоединении к БРИКС — и общим нежеланием объединения расширяться дальше на этом этапе. В частности, он считает, что для

БРИКС было бы выгодно, если бы Турция могла присоединиться сейчас, но существующие члены придумали «этот предбанник в виде партнера». Минск был бы рад обойти промежуточный этап и ускорить свое присоединение, о чем Лукашенко ясно дал понять в своем выступлении на саммите БРИКС Outreach/Плюс.

Настойчивое желание Минска присоединиться к БРИКС контрастирует с изменением позиции Казахстана в отношении этой группы. Около года назад, в июне 2023 года, Астана официально заявила об амбициях стать полноправным членом. Однако всего за неделю до саммита в Казани пресс-секретарь президента Казахстана публично заявил, что «в настоящее время и, скорее всего, в обозримом будущем Казахстан воздержится от подачи заявки в БРИКС». Он объяснил это решение сложной многоступенчатой процедурой вступления и «другими моментами, связанными с перспективами развития данного объединения». Он также добавил, что президент Касым-Жомарт Токаев предпочитает сосредоточить внимание страны на ООН как «универсальной и безальтернативной организации».

Можно предположить, что, по крайней мере отчасти, изменение позиции Астаны объясняется нежеланием создавать дополнительные точки напряжения с западными партнерами. В том числе и с США, которые явно не смотрят на БРИКС с энтузиазмом. Учитывая дополнительные сложности, которые существующие члены БРИКС создали для потенциальных, вполне вероятно, что Астана просто пришла к выводу, что игра пока не стоит свеч.

> В отличие от Минска, Астана имеет гораздо более широкое пространство для геополитического маневра благодаря общей позитивной политике, которую США и другие западные страны проводят по отношению к ней.

Казахстан может пользоваться гораздо большим количеством дипломатических возможностей и альтернатив взаимодействия, которые формируют основу для более диверсифицированной внешнеполитической стратегии. Минск же, который проводил аналогичную политику хеджирования еще несколько лет назад, лишен геополитического поля для маневра из-за жестких западных санкций и, по сути, логистической полублокады на своих границах с Европейским союзом. Поэтому неудивительно, что сегодня, с точки зрения Беларуси, даже БРИКС выглядит как способ диверсифицировать ее экономическую и геополитическую монозависимость от Москвы.

Евгений Прейгерман
Директор, Совет по международным отношениям «Минский диалог»